

Е.И. Якушкина¹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Филологический факультет

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕРБСКИХ ГОВОРОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ГЕРЦЕГОВИНЫ

Аннотация: В статье описываются лексические признаки говоров двух населенных пунктов, расположенных в юго-восточной Герцеговине – города Любине (Любинье) и села Дведичи (Ђедићи). Материалом для статьи послужили анкеты, заполненные по лексической части вопросника Сербскохорватского диалектного атласа специально для настоящего исследования (помимо описываемых в работе герцеговинских пунктов, к анализу привлекается материал из еще 20 сербских пунктов в Боснии и Герцеговине и Сербии, а также нескольких хорватских). В статье выделяются следующие характеристики юговосточногерцеговинской лексики: 1) сохранение праславянских архаизмов, характерное для периферийных областей центральноюжнославянского ареала; 2) использование слов, характерных для запада центральноюжнославянского ареала и не характерных для его восточной части; 3) использование слов, характерных для приморских областей, прилегающих к Адриатическому побережью; 4) широкое распространение лексической дублетности, а именно употребление в говоре слов с различными ареальными характеристиками.

Ключевые слова: сербский язык, диалектная лексикология, славянская лингвогеография, сербские говоры в Боснии и Герцеговине.

Вводные замечания

Лингвогеографические исследования лексики в сербской лингвистике представлены сравнительно небольшим кругом исследований и прежде всего посвящены интерпретации данных Общеславянского лингвистического атласа (см. обзор Милорадовић 2017). В сводных сербских диалектологических описаниях ареальным характеристикам лексики также не уделяется много

¹jkatia@yandex.ru.

внимания. Обычно дается лишь общая характеристика свойственной диалекту лексики, выделяется несколько характерных диалектизмов и указываются преобладающие в регионе заимствования (турцизмы, романизмы, германизмы, унгаризмы) (Ивић 1994; Окука 2008).

Настоящая статья является частью большого исследования лингвогеографических особенностей сербской лексики, осуществленного автором данной статьи на базе диалектных анкетных материалов, специально собранных для этой цели в 2019-2021 гг. (ср. Якушкина 2019, Якушкина 2020, Якушкина 2021, Якушкина 2021). С целью выявления ареалогических характеристик сербской лексики и выявления изоглосс, проходящих по территории сербских говоров, в беседах с диалектоносителями из различных областей Сербии, Боснии и Герцеговины и Черногории, а в ряде случаев лично диалектоносителями, были заполнены анкеты, составленные на основе лексических вопросов Сербскохорватского диалектного атласа (Upitnik za SDA, анкета насчитывает 370 вопросов, всего было обследовано 22 сербских пункта, из них в Боснии и Герцеговине – 11).

В данной статье рассматриваются данные двух анкет. Первая была заполнена проф. Велько Брборичем и отражает говор города Любине (Љубиње, далее – Л), а вторая записана Саней Миличевич в селе Дьедичи (Ђедићи, далее – Д) от информанта Томислава Мерчепа². Данные анкет анализируются в сопоставлении с данными и результатами, записанными и полученными автором ранее, при описании других сербских и хорватских говоров.

Результаты исследования

Давая общую оценку своеобразию лексики Любине и Дьедичи, можно отметить следующие ее особенности: 1) сохранение праславянских архаизмов, характерное для периферийных областей центральноюжнославянского ареала; 2) использование слов, характерных для запада центральноюжнославянского ареала и нехарактерных для его восточной части; 3) использование слов, характерных для приморских областей, прилегающих к Адриатическому побережью; 4) широкое распространение лексической дублетности, а именно употребление в говоре слов с различными ареальными характеристиками.

1. Факт сохранности в говорах юго-восточной Герцеговины многих редких для центральноюжнославянского континуума праславянских слов свидетель-

² Автор приносит глубокую благодарность профессору В.Брборичу и магистру С.Миличевич за неоценимую помощь в проведении исследования.

ствует о периферийном характере данного ареала, в котором лексические инновации в разные периоды истории и праистории сербского языка не вытеснили древние лексемы.

Наиболее простое для описания и сравнительно поздно развившееся явление – это сохранение славянского наименования, которое на большей части сербской территории было вытеснено турцизмом или иным балканизмом. По данному признаку говоры юго-восточной Герцеговины проявляют себя не как специфические периферийные говоры, а как часть западносербских говоров (говоров к западу от Дрины), для которых характерны отдельные случаи сохранения славянской лексики, вытесняемой турцизмами и балканизмами. Ср. *јетра* (Л) при широко распространенном сербском *џигерица* (в том числе в Д), *бедро* (Л, Д) – ср. *бутина* (в том числе в Д), *скоруп* – ср. *кајмак* (в том числе в Л), *гра* – ср. *пасуљ* (в том числе в Л), *ножице* (Д, Л) – ср. *маказе* (в том числе в Л), *ручник* (Л) – ср. *пешикир* (в том числе в Д), *вал* (Д, Л) – ср. *талас* (в том числе в Л). Сохранение приведенных исконных слов характерно для многих сербских говоров в Боснии и Герцеговине, ср. *јетра* (Кола, Грдово, Приедор, Мосоровичи), *бедро*, *бедро* (Лакташи, Кола, Шеховци, Грдово, Бастаси, Мосоровичи), *скоруп* (Кола, Шеховци, Приедор), *гра* (употребляется во всех привлеченных к анализу сербских пунктах в Боснии и Герцеговине), *ножице* (Кола, Бастаси, Приедор, Мосоровичи, Подновле), *ручник* (Лакташи, Кола, Шеховци, Грдово, Бастаси, Подновле), *вал* (Кола, Приедор, Мосоровичи).

Кроме славянских слов, не вытесненных турцизмами, в говорах юго-восточной Герцеговины имеется много редких архаизмов, вышедших из употребления в прасербских и сербских говорах на более раннем хронологическом этапе, частично еще в праславянский период. Это слова: *мучити* (Л) (в других говорах чаще в форме *мучати*) при общесербском *ћутати* (зап. *шутјети*), *огањ* (Л) (при общесербском *ватра*), *зеле* (Л) (при общесербском *кутус*), *желед* (Л) (при общесербском *жир*), *козле* (Л) (при общесербском *јаре*), *окно* (Л) (при общесербском *прозор*), *дуб* (Л, Д) (при общесербском *храст*), *конач* (Л) (при общесербском *крај*), *луна* (Л) (при общесербском *м(ј)есец*), *жельезо* (Л, Д) (при общесербском *гвожђе*). Как видно из приведенных данных, наибольшая сохранность таких архаизмов наблюдается в Любине. В Дьедиче в значении ‘радити’ записан архаизм *ђеље* (из **dělati*).

По признаку сохранности праславянских архаизмов рассматриваемые говоры присоединяются к протяженному поясу периферийных сербских и хорватских говоров. Так, глагол *мучати* в наших материалах засвидетельствован в кайкавском пункте Доня-Пачетина, славонском Нови-Град, чакавском Сали

и в сербских пунктах Бастаси (в Ливаньско-Поле) и Големади (Черногория), *огањ* – в Чабаре, Доња-Пачетина, Сали и в сербских призренско-тимокских говорах сел Доњи-Присьян, Горњи-Стрижевац и Штрпце, *зеље* – в кайкавских и в чакавском пункте и в призренско-тимокском Горњи-Стрижевац, *окно* – в Чабаре и в Доња-Пачетина, *дуб* – в Штрпце, *кониц* – в кайкавском пункте Шимляник и зетско-сеницком Големади. Лексема *желуд* в обследованных нами пунктах больше нигде не зафиксирована, а согласно данным ОЛА 2000, представлена в зетско-сеницких и чакавских говорах. Обозначение козленка корнем *козл-* в обследованных нами пунктах также встретилось в Приедоре. Слово *луна* в центральноюжнославянском ареале очень редкое, встречается в чакавских и близких к побережью штокавских говорах (ср. Šimunić 2009: 449; Ćuljat 2004: 141). Все представленные данные свидетельствуют о большой архаичности лексики Любиня, которая на штокавской территории сопоставима с архаичностью призренско-тимокских и зетско-сеницких говоров. На территории Боснии и Герцеговины из обследованных нами пунктов по сохранности архаизмов подобных Любиню пунктов больше нет. Географическая близость Любиня к эпицентру штокавских инноваций вступает в определенное противоречие с глубокой архаичностью его лексики. По всей видимости, этот факт объясняется тяготением данной области к изолированному приморско-черногорскому ареалу, для которого архаичность является нормой.

2. Говоры Любине и Дьедичи в плане лексики принадлежат к западносербскому ареалу. В Любине и Дьедичи, во-первых, представлена та характерная для запада центральноюжнославянского ареала лексика, которая свойственна и другим сербским говорам в Боснии и Герцеговине. К этой группе прежде всего относятся слова, перечисленные в пункте 1 в качестве примеров не вытесненной турцизмами исконной лексики (*ручник, јетра, бедро, вал, гра*), к которой примыкает слово *мрква* (восточное – *шаргарена*).

Помимо сохранения исконной лексики в противоположность использованию заимствований, в данном ареале употребляются некоторые праславянские диалектизмы, не характерные для восточной или центральной части сербских говоров. Это слова *оток* 'остров' (Д, также в Бастаси), *пуше* 'дува' (Д, Л, также в Бастаси), *медвједица* (Д, Л, также в большинстве пунктов в Боснии и Герцеговине наряду с восточным *мечка*), *цеста* (Д, Л, также во всех обследованных пунктах в Боснии и Герцеговине).³ В ряде случаев «западной» является форма или

³ Следует оговориться, что слова *пуше* и *цеста* являются не только западными. Ареал их употребления включает и восточную периферию, зетско-сеницкие, призренско-тимокские и ко-

вариант заимствования: *цукар* (Д, Л, также в Бастаси, чакавском и кайкавских пунктах) в противоположность форме *шећер*; *шпинат* (Д, также в большинстве пунктов в Боснии и Герцеговине) в противоположность *спанаћ*, *шпанаћ* (Л, Бастаси). Из южнославянских новообразований в группе западной лексики назовем слова *судац* (Д, также в кайкавских и чакавских пунктах). Материал показывает, что говоры Дьедичей и Любиня из всех учтенных нами сербских боснийских и герцеговинских пунктов в наибольшей степени используют западную лексику, несмотря на свое восточное положение на боснийско-герцеговинской территории. Юго-восточная Герцеговина чаще имеет характеристики западного ареала, чем тяготеющие к востоку более северные районы Боснии и Герцеговины (среди наших материалов – прежде всего Мосоровичи и Подновле). Большую концентрацию западной лексики в периферийных штокавских районах показали и наши предыдущие исследования. Так, много лексем западного типа присутствует в зетско-сеницких говорах, несмотря на их географически восточное положение в штокавском ареале (Якушкина 2019).

3. Говоры сел Любине и Дьедичи тяготеют к приморскому ареалу, объединяющему говоры, прилегающие к Адриатическому побережью. На это указывают романизмы: *пјат* ‘тафир’ (Л), *боца* (Д, Л, также Шеховци), *мурва* ‘дуд’ (Д, Л, также в Сали), *скале* (Д) ‘мердевине’ (Д, также в Бастаси, Сали и Големади), *шега* ‘тестера’ (Д, Л, также в Големади), *фаца* ‘лице’ (Л, также в Големади), а также другая лексика, фиксируемая в Далмации, Приморье и (или) Черногории: *шкџја* ‘дуван’ (Д, Л, также в Големади), *товар* ‘магарац’ (Д, также в Сали), *вруља* ‘извор’ (Д, также в Лике, в Истрии, на Паге, РСАНУ 3, 93).

4. Анкета из Любиня показывает, что для говора этого места в большой степени характерна лексическая дублетность.⁴ Частое явление, что в говоре в качестве дублетов сосуществуют названия разной лингвогеографической природы: 1) западного и восточного типа; 2) центрального и периферийного; 3) приморского и общесербского. Таким образом, данную географическую область можно описывать как пограничную и зону высокой лексической интерференции, в которой происходит наложение разных лексических типов. Явление лексической интерференции в принципе характерно для всей

совско-ресавские говоры (Ђупић 1997: 401; Вујичић; Стијовић 214: 557; Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 343; Јовановић 2004: 778; Елезовић; Букумирић 2012: 505 и Ђупић 1997: 485, 540; Букумирић 2012: 662).

⁴ Для анкеты из Дьедичей это не столь характерно, что может быть связано с особенностями сбора материала.

территории Боснии и Герцеговины, занимающей срединное положение в центральноюжнославянском континууме, а следовательно представляющей собой пограничную область. Это явление мы отмечали в более ранних исследованиях на материале Общеславянского лингвистического атласа (Якушкина 2018). То же явление было нами замечено и в говоре села Кола в окрестностях Баня-Луки, в основном, на примере параллельного функционирования заимствованной и исконной лексики (Якушкина 2019). Однако, согласно данным, полученным из Любиня, в говоре этого города интерференция выражена особенно ярко. Приведем примеры: *обрва* – *в(ј)ећа*, *усна* – *губица*, *шућети*, *шутјети* – *ћутати* – *мучити*, *заручница* – *вјереница*, *дјевојка*, *ђевојка* – *цура*, *пунац* – *таст*, *пуца* – *дугме*, *гаће*, *пантале*, *панталоне* – *хлаче*, *код куће* – *дома*, *прозор* – *пенџер* – *окно*, *ватра* – *огањ*, *гвожђе* – *жельезо*, *луг* – *пепео*, *мердевиње* – *љестве*, *бешика*, *беша* – *колијевка*, *флаша* – *боца*, *напољу* – *ван(и)*, *на извану*, *пура* – *качамак*, *пиринач* – *рижа*, *тањир* – *пјат*, *шећер* – *цукар*, *зејтин* – *уље*, *зоб* – *овас*, *козле* (*козлићи*) – *јаре* (*јарићи*), *кајмак* – *скоруп*, *ждр(иј)ебац* – *пастух*, *пијетао* – *пјевац* – *ороз*, *мечка* – *медвједица*, *дуб* – *храст*, *грм* – *жбун*, *мурва* – *дуд*, *печурка* – *гљива*, *желуд* – *жир*, *купус* – *зеље*, *грах* – *пасуљ*, *мрква* – *шаргарепа*, *стан* – *разбој*, *ножице* – *маказе*, *цеста* – *теста*, *пут* – *друм*, *талас* – *вал*, *мјесец* – *луна*, *пешир* – *ручник*, *позајмити* – *посудити* и др.

5. На основании сопоставления анкет из Любиня и Дьедичей с анкетами из других обследованных нами пунктов можно выделить несколько типов ареалов, в которые входит юго-восточная Герцеговина. 1) юго-западный ареал: *невјеста* ‘снаја’ (Д, Л, Чабар, Сали, Грдово, Бастаси, Мосоровичи), *жмири* ‘чварци’ (Д, *жмаре* в Бастаси, Грдово, Шеховци и Приедоре, также согласно ОЛА 2007 в Черногории); 2) восточногерцеговинский ареал: общность с говором села Мосоровичи *вера* ‘бурма’ (Д), ср. также выше приведенное *невјеста* и *лијев* ‘левак’ (Д, Л); 3) западный ареал: *пунац* ‘таст’, *пуница* ‘ташта’ (Д, Л, также во всех обследованных пунктах в Боснии и Герцеговине, кроме Лакташей, в славонских пунктах, в чакавском и кайкавских пунктах Шимляник и Доня-Пачетина), *пуца*⁵ ‘дугме’ (Д, Л, также Кола, Приедор, Бастаси, кайкавский пункт Шимляник, славонские пункты), *рижа* ‘пиринач’⁶ (Д, Л, также Лакташи, Кола, Шеховци, Бастаси, Приедор, кайкавские, славонские и чакавский пункт), *гљива* ‘печурка’ (Д, Л, также Лакташи, Кола, Шеховци, Приедор,

⁵ В Дьедичи и Любине зафиксирована форма с окончанием *-а*, в отличие от более распространенной формы *пуце*.

⁶ Слова западного типа могут являться в говоре Дьедичей или Любиня инновацией. Так, слово *рижа* информат из Дьедичей характеризует как новое, «*пиринач*» *су говорили старији*.

Подновле, кайкавские, славонские и чакавский пункт), *стан* 'разбој' (Д, Л, также в Мосоровичи, в кайкавском пункте Доня-Пачетина, Славонии), *чесан*, *чешањ* 'бели лук' (Д, Приедор, также в кайкавских пунктах, в Славонии); 4) периферийный (в широком смысле слова, включает говоры западнее Дрины и говоры (юго-)восточной Сербии): *дома* 'код куће' (из исследованных пунктов в Боснии и Герцеговине только в Д и Л, также в кайкавском пункте и трех призренско-тимокских пунктах), *жельезо* 'гвожђе' (Д, Л, также во всех пунктах западнее Дрины, кроме Грдово, и в призренско-тимокских пунктах), *вани* 'напољу' (Д, Л, кайкавские и чакавский пункт, Лакташи, Кола, Шеховци, Приедор, Подновле, Штрпце), *гра* 'пасуљ' (Д, Л, все пункты в Боснии и Герцеговине, Шимляник, Штрпце), *локва* 'бара' (Д, Л, во всех пунктах в Боснии и Герцеговине, кроме Подновле, в чакавском, кайкавских пунктах и в Славонии, призренско-тимокском пункте Дони-Присьян, ср. также в Лужице, в пункте Горни-Стрижевац *лочка*), *ножице* 'маказе' (Д, Л, во всех пунктах в Боснии и Герцеговине и во всех исследованных призренско-тимокских пунктах), *бачва* 'буре' (Д, Л, в кайкавских и чакавском пункте, Кола, Гдово, Дони-Присьян, Горни-Стрижевац), *прасица* 'крмача' (*прасилица*, *прасиља*) (Д, Л, чакавский пункт, Кола, Бастаси, Приедор, Горни-Стрижевац); 5) боснийско-славонский: *пура* 'качамак' (Д, Л, все пункты в Боснии и Герцеговине, Славония); 6) восточный (объединяющий говоры восточной Герцеговины и Боснии с Сербией): *нијетао* 'певац' (Д, Л, большинство пунктов в Боснии и Герцеговине, также в говорах на территории Сербии, ср. ОЛА 2000), *пастув*, *пастух* 'ждребац' (Д, Л, Лакташи, Кола, Приедор, Мосоровичи, также на территории Сербии, ср. ОЛА 2000). Случаи наложения, или интерференции, западного и восточного или центрального и периферийного ареалов были нами рассмотрены в п. 5.

Заключение

Говоры юго-восточной Герцеговины в лексическом плане представляют собой чрезвычайно интересный объект для изучения, поскольку их лексический состав значительно удален от литературного сербского языка и содержит много архаизмов. Традиционно архаичность лексики в центральноюжнославянском континууме приписывается зетско-сеницким, призренско-тимокским и чакавским говорам, которые являются архаичными и в отношении других языковых уровней. Однако судя по данным анкетирования, новоштокавские говоры Любиня и Дьедичей также характеризуются глубокой архаичностью

лексики. Большой интерес представляет лексическая общность говоров юго-восточной Герцеговины с зетско-сеницкими говорами и говорами, расположенными вдоль Адриатического побережья (в том числе с говорами Лики). Эти вопросы требуют специального и более детального изучения на более обширном материале.

Источники

1. Букумирић М. (2012), *Речник говора северне Метохије*. Београд.
2. Вујичић М. *Рјечник говора Проићења (код Мојковца)*. Режим доступа: <http://raskovnik.org/>; 3. 4. 2022.
3. Елезовић Г. *Речник косовско-метохиског дијалекта*. Режим доступа: <http://raskovnik.org/>; 3. 4. 2022.
4. Јовановић В. (2004), *Речник села Каменице код Ниша*, СДЗБ LI. Београд.
5. ОЛА – *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 2. Животноводство. Warszawa, 2000; Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. М., 2007.
6. Петровић Д., Ђелић И., Капустина Ј. (2013), *Речник Куча*, СДЗБ LX. Београд.
7. РСАНУ – *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*. Т. 1–. Београд, 1959 –.
8. Стијковић Р. (2014), *Речник Васојевића*. Београд: Чикоја штампа.
9. Ђупић Д., Ђупић Ж. (1997), *Речник говора Загарача*. СДЗБ XLIV. Београд.
10. Čuljat M. (2004), *Ričnik ličke ikavice*. Gospić: Lika press.
11. Šimunović P. (2009), *Rječnik bračkih čakavskih govora*. Zagreb: Golden marketing, Tehnička knjiga.

Литература

1. Ивић П. (1994), *Српскохрватски дијалекти: њихова структура и развој*. Целокупна дела. Т. III. Сремски Карловци: Издавачка књижевна Зорана Стојановића.
2. Јакушкина Е.И. (2019), „Говори Црне Горе у Општесловенском лингвистичком атласу”, *Зборник радова са Другог међународног научног скупа одржаног у Подгорици 26–28. маја 2017*. Подгорица. С. 351–360.
3. Милорадовић С. (2017), „Лингвистичка географија у Србији – језички записи на картама и њихово читање”, *Јужнословенски филолог*. LXXIII, 3/4. С. 113–135.
4. Окука М. (2008), *Srpski dijalekti*. Zagreb: SKD „Prosvjeta”.
5. Јакушкина Е.И. (2019), „Западнобоснијска диалектна лексика в общесербском контексте (на примере говора Манячи)”, *Наш језик*, № 50/2. с. 607–615.
6. Јакушкина Е.И. (2021), „Компаративна анализа података српских дијалектолошких анкета”, *Научни састанак слависта у Вукове дане 50/1*, Београд. С. 193–198.

Е.И. Якушкина

7. Якушкина Е.И. (2020), „Лексика восточногерцеговинског и шумадијско-воєводинског диалектов српског језика в сопоставителном аспекте”, *Славјанский альманах*. № 3–4. С. 197–212.
8. Якушкина Е.И. (2021), *Српска и хорватска лексика в ареалогическом освещении*. Москва: Макс-Пресс.
9. Якушкина Е.И. (2018), „Српска и хорватска лексика в Общеславянском лингвистическом атласе”, *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, том 77, № 1. С. 5–11.
10. Upritnik za SDA – Upritnik za srpskohrvatski / hrvatskosrpski dijalektološki atlas. Институт за српски језик САНУ (рукопись).

Е. И. Якушкина

Московски државни универзитет

Филолошки факултет

ЛЕКСИЧКЕ ОСОБИНЕ СРПСКИХ ГОВОРА ЈУГОИСТОЧНЕ ХЕРЦЕГОВИНЕ

Резиме

Рад представља део великог истраживања лингвогеографских карактеристика српске лексике које је аутор овог рада спровео на основу дијалекатских лексичких анкета посебно прикупљених у ту сврху у периоду 2019–2021. на основу лексичких питања за Српскохрватски дијалектолошки атлас, са циљем да се идентификују ареалшке карактеристике српског лексикона и да се одреде изоглосе које пролазе кроз територију српских говора. Информатори су били изворни говорници дијалеката из различитих области Србије, Босне и Херцеговине и Црне Горе. У чланку су описане лексичке особине говора два пункта који се налазе у југоисточној Херцеговини: града Љубиње и села Ђедићи (поред ових места, анализа укључује додатни материјал из још 20 српских пункта у Босни и Херцеговини и Србији, као и неколико хрватских).

У чланку се истичу следеће карактеристике југоисточнохерцеговачког речника: 1) очување прасловенских архаизама, карактеристично за периферне регионе централнојужнословенског подручја; 2) употреба речи карактеристичних за западни део централнојужнословенског континуума и некарактеристичних за његов источни део; 3) употреба речи карактеристичних за приморска подручја у близини Јадранске обале; 4) широка распрострањеност лексичке дублетности, наиме – употреба речи са различитим ареалним карактеристикама.

На основу поређења упитника из Љубиња и Ђедића са упитницима из других истражених пунктова, може се разликовати неколико врста ареала у које улази југоисточна Херцеговина: 1) југозападни ареал: *невјеста* 'снаја' и др.; 2) источнохерцеговачки ареал: заједништво са говором села Мосоровићи (*вера* 'бурма' и др.); 3) западни ареал: *пунац* 'таст' и др.; 4) периферни (у ширем смислу речи, укључује говоре западно од Дрине и говоре југоисточне Србије): *локва* 'бара' и др.; 5) босанско-славонски: *пура* 'качамак'; 6) источни (уједињујући говоре источне Херцеговине, Босне и Србије): *нијетао* 'певац' и др. Типичан је, међутим, случај интерференције западног и источног или централног и периферног ареала.

► *Кључне ријечи*: српски језик, дијалектолошка лексикологија, славенска лингвогеографија, српски говори у Босни и Херцеговини.

E. I. Yakushkina
Moscow State University
Faculty of Philology
Department of Slavistics

LEXICAL PECULIARITY OF SERBIAN DIALECTS OF SOUTHEASTERN HERZEGOVINA

Summary

This article is a part of a large study of the linguistic and geographical features of Serbian vocabulary, carried out by the author of this article on the basis of dialect questionnaire materials specially collected for this purpose in 2019-2021. In order to identify the arealogical characteristics of Serbian vocabulary and identify isoglosses passing through the territory of Serbian dialects, in conversations with dialect speakers from various regions of Serbia, Bosnia and Herzegovina and Montenegro, and in some cases personally by dialect speakers, questionnaires were filled out based on lexical questions of the Serbo-Croatian Dialect Atlas. The article describes the lexical features of the dialects of two settlements located in southeastern Herzegovina – Ljubinje and Djedići (In addition to the Herzegovina villages described in the work, material from another 20 Serbian settlements in Bosnia and Herzegovina and Serbia, as well as several Croatian ones, is involved in the analysis.). The article highlights the following characteristics of Southeast Herzegovian vocabulary: 1) the preservation of Proto-Slavic archaisms, characteristic of the peripheral areas of the Central Slavic area; 2) the use of words characteristic of the west of the Central Slavic area and

uncharacteristic of its eastern part; 3) the use of words characteristic of the regions near the Adriatic coast; 4) the widespread use of lexical doublets, namely the use of words with different areal characteristics in the dialect. Based on the comparison of questionnaires from Ljubinje and Djedići with questionnaires from other researched points, we can distinguish several types of areas, which include south-eastern Herzegovina. 1) the south-western area; 2) the east Herzegovian area: unity with the dialect of the village of Mosorovići; 3) the western area; 4) the peripheral (in the broad sense of the word, including the dialects west of Drina and the dialects of (south) eastern Serbia); 5) Bosnian-Slavonian 6) eastern (uniting the dialects of eastern Herzegovina, Bosnia and Serbia). Typical, however, is the case of overlapping, or interference, of the western and eastern or central and peripheral areas.

► *Key words*: Serbian language, dialectological lexicology, Slavic linguogeography, Serbian dialects in Bosnia and Herzegovina.

References

1. Ivić P. (1994) Srpskohrvatski dijalekti: njihova struktura i razvoj. Celokupna dela. T. III. Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića.
2. Jakushkina E.I. (2021) „Komparativna analiza podataka srpskih dijalektoloshkih anketa”, Nauchni sastanak slavista u Vukove dane 50/1, Beograd. S. 193–198.
3. Jakuškina E.I. (2019) „Govori Crne Gore u Opšteslovenskom lingvističkom atlasu”, Zbornik radova sa Drugog međunarodnog naučnog skupa održanog u Podgorici 26–28. maja 2017. Podgorica. S. 351–360.
4. Miloradović S. (2017) „Lingvistička geografija u Srbiji – jezički zapisi na kartama i njihovo čitanje”, Južnoslovenski filolog. LXXIII, 3/4. S. 113–135.
5. Okuka M. (2008) *Srpski dijalekti*. Zagreb: SKD „Prosvjeta”.
6. Upitnik za srpskohrvatski / hrvatskosrpski dijalektološki atlas. Institut za srpski jezik SANU (rukopis).
7. Yakushkina E I. (2021) Serbskaya i horvatskaya leksika v areaologicheskom osvshchenii. Moskva: Maks-Press.
8. Yakushkina E.I. (2018) „Serbskaya i horvatskaya leksika v Obshcheslavjanskom lingvisticheskom atlase”, Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka, tom 77, № 1. S. 5–11.
9. Yakushkina E.I. (2019) „Zapadnobosnijskaya dialektnaya leksika v obshcheserbskom kontekste (na primere govora Manyachi)”, Naš jezik, № 50/2. s. 607–615.
10. Yakushkina E.I. (2020) „Leksika vostochnogercegovinskogo i shumadijsko-voevodinskogo dialektov serbskogo yazyka v sopostavitel'nom aspekte”, Slavyanskij almanah. № 3–4. S. 197–212.